

«Взаимодействие со СМИ»

Принципы и подходы к взаимодействию со средствами массовой информации были подробнейшим образом изложены в ежегодных докладах Уполномоченного за 2010, 2011, 2012, 2013 и 2014-е годы. Существенных изменений в этом блоке работы не произошло, поэтому в данной главе мы не будем детально останавливаться на этих сведениях общего характера, они будут приведены лишь тезисно. Желающие ознакомиться более подробно, могут обратиться к докладам за указанные годы.

Основная часть этого раздела посвящена обзору наиболее резонансных «детских» тем, которые весьма бурно отражались в течение 2015-го года.

Взгляд СМИ на «детские вопросы» 2015 года

В течение 2015 года произошли значительные изменения в медиа-пространстве Санкт-Петербурга. Естественным образом это сказалось и на информационном поле, отражавшем события, связанные с детскими вопросами.

Перемены были вызваны трагическим событием, случившимся в самом начале года - умер глава Балтийской медиа группы (БМГ) Олег Константинович Руднов. Его смерть повлекла за собой фактически полную ликвидацию этого объединения средств массовой информации. Были закрыты старейшие петербургские газеты, входившие в БМГ «Вечерний Петербург», «Невское время» и «Смена». Существенным образом была реформатирована радиостанция «Балтика». Также прекратили свое существование телеканал «100 ТВ» и Балтийское информационное агентство «Балт-инфо». На материальной базе «100 ТВ» был открыт другой телеканал, стиль и методы работы которого, существенным образом отличаются от его предшественника.

О падении интереса...

Произошедшие перемены, а также очевидное снижение общего уровня журналистики не лучшим образом повлияли на качество отражения в СМИ «детских» вопросов. Основную тенденцию можно охарактеризовать, как падение интереса к действительно проблемным темам и преобладание в информационном поле чрезвычайных происшествий, в которых пострадали дети или скандалов, также связанных с несовершеннолетними. Выпадения из окон, подкидыши, эвакуация машин с детьми, суициды, выходки скандального киноактера, убийства и телесные повреждения составляют значительную часть информационного поля 2015-го года. Разбираться в более серьезных темах и освещать их у большинства СМИ желания не возникает. Даже раскрытые и поданные отдельными журналистами проблемы не вызывают резонанса у коллег из других изданий. Так дети-сироты, «зависающие» подолгу без направлений в приютах и больницах, вопросы, связанные с реформированием системы сиротских учреждений, детский отдых в Крыму и подобные этим «сложные» темы были проигнорированы большинством журналистов, даже после того, как отдельные СМИ подняли эти проблемы. Зато каждый шаг похождения неуравновешенного, хамоватого актера, гонящегося за своей дочерью и бывшей женой, был представлен во всех подробностях и многократно тиражировался практически всеми изданиями.

О том, как сообщение взяло на контроль происшествие

Однако упомянутое падение уровня, к сожалению, выражается не только в выборе тем по принципу «что попроще». Качество подачи тоже оставляет желать лучшего. Уместно будет привести случай вполне показательный.

По телефону в пресс-службу Уполномоченного обратилось одно из интернет-изданий с предложением прокомментировать нападение подростка на учительницу в школе. Пояснения о том, что аппарат Уполномоченного не занимается расследованиями преступлений, а в рамках своей компетенции запрашивает информацию у органов профилактики о ситуации в семье, журналиста не удовлетворили. В пресс-службу перезвонила редактор и, апеллируя к высокой значимости, возглавляемого ей СМИ, а также к своему большому журналистскому опыту, стала требовать «подробностей расследования», угрожая «написать, что вы ничего не делаете и от комментариев отказались». Ей вновь разъяснили границы полномочий Уполномоченного и уточнили, что работа ведется для оценки соблюдения прав ребенка, а не с целью изобличить виновного. Несмотря на то, что этот ответ полностью повторил предыдущий, звонившая констатировала: **«Ну вот, это же совсем другое дело! Это уже новость!»**. Через некоторое время на новостной ленте издания появилась короткая публикация, начало которой невозможно не процитировать:

«Сообщение в аппарат уполномоченного по правам ребенка в Петербурге Светланы Агапитовой берет на контроль происшествие с ранением учителя, произошедшее в школе № 39 Невского района города. Процесс сбора информации достаточно длительный, ведь все структуры, предоставляющие в аппарат информацию, работают по своим внутренним правилам».

Тут даже комментировать что-то не нужно. Абсурд сообщения – налицо...

Отдельного внимания заслуживает тенденция обязательно писать в публикации: «взяли на контроль». Какие бы ужасные события не происходили, на лентах новостей сообщат, что кто-нибудь взял безобразие на контроль. Возможно, тем самым, обществу дают надежду, обозначают хотя бы маленький островок позитива в океане негативных новостей. Вроде как, если ужасы и кошмары будут происходить «под контролем», они уже не такие кошмарные и ужасные.

Может и не стоило бы уделять время и списать это все на досадную оплошность, невнимательность и «опечатку». Но дело в том, что подобные пассажи случаются нередко...

На этом фоне неудивительно, что в информационное поле попали такие «события», как выявление в соцсетях некими «общественными деятелями» лиц, которых они обвиняли в нетрадиционной ориентации и в сексуальном влечении к несовершеннолетним. «Охота на педофилов и гомосексуалистов» несколько раз возникала в СМИ, как повод, но никогда ничем не заканчивалась, за исключением, может быть, травли «выявленных» «общественниками» граждан...

О том, как аист стал кукушкой

Совершенно в новом звучании вдруг проявилась тема приемных камер для подкидышей. Еще в начале своей работы в 2010-м году Уполномоченный по правам ребенка предложила обсудить в публичном пространстве потребность в таких устройствах. Разнообразных мнений было довольно много, и все они транслировались в СМИ. Особенной агрессии эта тема не вызывала. Дискуссия главным образом развернулась между сторонниками, говорящими о том, что это шанс на спасение жизни ребенка и

противниками, считавшими, что установка «окон жизни» за счет государства «станет очередной кормушкой для чиновников». Мнения об «аморальности» таких устройств и о том, что они провоцируют отказ от ребенка – если и звучали, то довольно слабо.

Широкая полемика вызвала интересный общественный резонанс – появился благотворительный фонд «Колыбель жизни», который и установил первые «окна жизни» в Пермском крае. В последующие годы эту инициативу подхватили еще несколько регионов. Где-то приемные устройства устанавливались за счет бюджета, где-то на благотворительные средства, а в одном из сибирских городов «окно жизни» появилось при церкви.

И вот, в 2015 году, казалось бы, давно «остывшая» тема вновь вернулась в информационное поле. Правда, теперь с преобладанием агрессивно-негативной оценки устройств для подкидышей. Это можно ощутить даже по названиям, которыми «награждали» приемники. Если в материалах пятилетней давности чаще встречались: «колыбель для жизни», «колыбель аиста», «колыбель надежды», «окно жизни», то в ушедшем году романтизма явно поубавилось: «бэбибоксы», «кукушкины гнезда», «урна для ребенка» и т.д. Причем, никто не утруждался объяснениями – почему «аист» эволюционировал в «кукушку», а «колыбель» превратилась в «гнездо» или даже в «урну». Если посмотреть информационные поводы, генерировавшие всплески публикаций на эту тему, несложно увидеть, что появился политический подтекст. В таком ключе «обсуждение» приобретает формат сражения между некими силами, а попытки взвешенно, аргументировано и объективно взглянуть на сам предмет, уходят на задний план. Пожалуй, это довольно яркий пример, как «заполитизированностью» вопроса сводит на нет конструктивное публичное обсуждение.

О том, как площадка ребенка убила

На общем фоне избытка чрезвычайных происшествий с детьми, освещаемых СМИ, особенно выделялся трагический случай с мальчиком, погибшим на спортивной площадке в Юсуповском саду. Мама пошла гулять с двумя детьми, отвлеклась на младшего и слишком поздно заметила, что старший сын запутался в сетке спортивного оборудования. Несколько дней врачи Детской больницы №19 им. Раухфуса боролись за жизнь 9-летнего мальчика, но спасти не смогли.

Нелепая случайность, которую практически невозможно было предвидеть, обернулась страшной бедой. Неудивительно, что это печальное известие растиражировали не только петербургские журналисты. Она оказалась в новостных лентах СМИ от Литвы до Владивостока. Такой «информационный взрыв», скорее всего, следствие «нестандартных» обстоятельств смерти ребенка. Выпадения из окон, подростковые суициды, эвакуация автомобилей с детьми, жестокое обращение – эти трагедии, к сожалению, дают поводы регулярно и, хоть и отражаются в СМИ, такого ажиотажа не вызывают.

Бытует мнение, что широкое освещение несчастных случаев с детьми должно работать, как предостережение. Цифры статистики убедительно доказывают, что это не более чем заблуждение, а заодно и полностью опровергают латинскую максиму «предупрежден, значит – вооружен». Сколько ни сообщают СМИ о чужих трагедиях – меньше их не становится...

О том, как в школе наркотики искали

Немало шуму наделала проверка на наркотики в одной из школ Петербурга. Примечательно, что только за предыдущий год было проведено 74 подобных рейдов и никаких жалоб не было. Оказалось, что все возмущения касались плохой организации мероприятия, а против самой сути его никто не возражал. Виновные были наказаны, а сам случай послужил поводом для обсуждения, написания и принятия регламента таких проверок.

О том, как работают настоящие журналисты

Наверное, самым громким «детским» скандалом 2015-го года в Петербурге стала смерть пятимесячного таджикского мальчика Умарали Назарова. Трагедия даже вышла на международный уровень. Естественно, ведомства и должностные лица всех уровней «взяли ситуацию на контроль».

Сам факт смерти пятимесячного ребенка – по каким бы причинам это ни произошло – всегда ужасен и не может не вызывать сочувствия. И, к сожалению, это обстоятельство очень часто цинично превращается просто в информационный повод, на котором кто-то поднимает себе рейтинг, кто-то пытается получить те или иные преференции, кто-то просто использует в политической игре. Если посмотреть мониторинг прессы, посвященный этой трагедии – можно без труда в этом убедиться. Хуже того, в публикациях смешалось абсолютно все – эмоции, домыслы, обвинения, требования, предположения и т.д., а сущностной информации было очень мало.

Во всеобщей истерии того периода по-журналистски профессионально повела себя интернет-газета «Фонтанка.ру». Их последовательные публикации опирались исключительно на факты, оперативно поясняли обстоятельства трагедии и не содержали ненужной «воды». Они же и подвели своеобразный итог, когда большинство журналистов уже переключились на другие «актуальные темы». Получив раньше всех результаты судебно-медицинской экспертизы, «Фонтанка.ру» подготовила информативный материал, содержащий комментарии медиков, а не политиков и общественных деятелей. Прекрасно понимая, что «непопулярное» в обществе на тот момент мнение – «ребенка убил вирус» вызовет остро негативную реакцию, издание не отказалось от его публикации и это не может не вызывать уважения.

О том, как работать не надо...

Нельзя не упомянуть и еще одну трагедию 2015 года, буквально взорвавшую информационное поле. Крушение самолета А321, выполнявшего рейс 9268 из Шарм-эль-Шейха в Санкт-Петербург... Как и в случае с Умарали Назаровым, не будем обсуждать масштабы несчастья – эта категория не поддается измерению. Предмет данной главы – освещение событий в средствах массовой информации. И вот с этим, как раз, все было не очень благополучно. После того, как стали известны фамилии пассажиров рейса, эфиры телеканалов и полосы новостных лент наполнились фотографиями, «вытащенными» из социальных сетей. Дальше всех в этих «усилиях» пошел один из телеканалов, появившихся в Петербурге совсем недавно. Они активно демонстрировали изображения детей, погибших в катастрофе, не потрудившись закрыть лица «мозаикой».

Оставим моральную сторону вопроса – это категория нравственная, и мера тут у каждого своя. Но вот юридических ограничений обязана придерживаться каждая редакция. Нельзя сказать, что всегда и во всем СМИ строго следуют закону, но в этой ситуации,

Уполномоченному по правам ребенка пришлось напомнить редактору телеканала официальным письмом:

«...обращаем Ваше внимание на то, что ст.4 Закон РФ «О средствах массовой информации» (о СМИ) от 27.12.1991 № 2124-1 указывает на недопустимость злоупотребления свободой массовой информации, в частности, при освещении чрезвычайных происшествий и других трагических ситуаций с участием детей.

На основании вышеизложенного, просим Вас провести разъяснительную работу с сотрудниками редакции, обратив внимание на необходимость соблюдения законодательства в интересах несовершеннолетних, в ином случае я буду вынуждена сообщить о фактах нарушения в профильные надзорные ведомства».

В этом же письме указывались аналогичные факты игнорирования требований закона в других сюжетах.

Телеканал отреагировал и исправил эти нарушения. Но все-таки, было бы правильнее делать это без напоминаний, тем более в такой деликатной ситуации, когда столь безответственное отношение может травмировать и без того убитых горем родственников...

Для журналиста вполне понятно профессиональное желание вызвать эмоции у зрителя, затронуть душу, заставить сопереживать. Однако, не стоит забывать и о том, какими способами это делается.

Общие принципы и задачи взаимодействия со СМИ

Потребность и необходимость постоянного сотрудничества Уполномоченного со СМИ продиктована публичностью этой должности с одной стороны и требованиями законодательства с другой. По своей исторической философии омбудсмен, примиряет противоречия между гражданином и государством, являясь «голосом разума и сознания». В отличие от прокуратуры институт омбудсмана осуществляет контроль и изучает ситуации нарушений прав, с точки зрения не только законности, но и эффективности, целесообразности, добросовестности, справедливости. Кстати, именно этот подход отражен в тексте присяги Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге, которая предписывает «защищать права и законные интересы ребенка», руководствуясь не только действующим законодательством, но также «справедливостью и голосом совести».

Отгалкиваясь от этой идеологической сущности, можно сказать, что значимой частью работы Уполномоченного является публичное высказывание мнения, оценка ситуации с точки зрения справедливости. В тоже время, омбудсмен работает с отдельными гражданами, имея доступ к персональной информации. Отсюда возникают ограничения, связанные с соблюдением соответствующих законов.

Цели и задачи

В практическом смысле, взаимодействие со средствами массовой информации решает следующие основные задачи:

- **Реализация права человека на информацию**
- **Соблюдение закона «О средствах массовой информации»**
- **Восстановление прав, путем привлечения к фактам нарушений общественного внимания**
- **Информирование общественности о состоянии соблюдения и защиты прав ребенка**

- **Правовое просвещение граждан**

Регулярное присутствие в СМИ – не только обязанность, но и весьма эффективный инструмент восстановления нарушенных прав. Огласка того или иного факта помогает Уполномоченному привлечь внимание общественности, властей, законодателей и надзорных органов к проблеме, которая не решается в силу различных обстоятельств. Попадание в информационное поле заставляет виновников приложить больше усилий и инициативы к устранению нарушений или же, наоборот, предотвращает действия, направленные на ущемление прав.

Подготовка информации

Сведения, передаваемые Уполномоченным в СМИ, могут быть опубликованы с высокой степенью вероятности. Поэтому и принципы подготовки такой информации должны соответствовать нормам, предъявляемым к журналистским материалам, как с позиции законодательства, так и морально-этической точки зрения. Коротко можно сформулировать их следующим образом:

- **Достоверность**
- **Открытость и гласность**
- **Неразглашение персональных данных**
- **Не навреди**
- **Критика власти должна быть конструктивной**
- **Оценка события с точки зрения совести, разума, справедливости**

Действующее законодательство обязывает государственные органы работать открыто и гласно, что предполагает регулярное предоставление информации об их деятельности. Все предлагаемые сведения должны быть проверены, поскольку распространение ложной информации – деяние наказуемое

Совмещать открытость и конфиденциальность одновременно довольно сложно. Однако, зачастую гражданин сам хочет придать свою историю огласке для возбуждения общественного резонанса. Тогда в бланке заявления на имя Уполномоченного он подтверждает свое согласие в отдельной графе.

Если история может быть поучительна в смысле правового просвещения, а согласия участников событий нет, то она публикуется с измененными именами и без указания учреждений.

Полностью исключается публикация каких-либо сведений, позволяющих идентифицировать личность, в том случае, если огласка может нанести психологическую травму ребенку – участнику какого-либо происшествия.

Никто точно не может предугадать, как отзовется тот или иной журналистский материал в реальной жизни, но всегда нужно пытаться оценить, насколько такая публичность может навредить ребенку. В случаях, если вероятность нанесения ущерба высока, информация не передается в СМИ.

В апреле 2013-го года в закон «О средствах массовой информации» были внесены довольно значимые поправки, которые запрещают распространять информацию о несовершеннолетнем пострадавшем и его законных представителях. Административная ответственность за нарушение этого требования предусматривает штраф в размере от четырехсот тысяч до одного миллиона рублей.

Около 36% обращений в адрес Уполномоченного связаны с нарушением прав ребенка со стороны органов власти. Практика показала, что если критика, высказанная публично в адрес той или иной государственной структуры содержит конкретные факты, логичные доводы, здравые аргументы, то, как правило, за этим следует вполне адекватная реакция нарушителя, направленная на восстановление права.

Как видно из приведенных принципов, идеология подготовки информации для СМИ тесно зажата между открытостью в работе Уполномоченного и сохранением личных сведений о ребенке и семье, попавших в поле зрения. Очень часто, невозможно дать полноценный комментарий, не говоря обо всех обстоятельствах сложившейся ситуации. А эти подробности (диагнозы, отношения в семье, недоказанные факты насилия), хоть и известны Уполномоченному, но разглашению не подлежат. Тогда информация дается более общего характера с пояснениями о существовании сведений конфиденциального характера. Надо отметить, что среди журналистов такая позиция вызывает все больше понимания, хотя отдельным СМИ все еще приходится объяснять – почему не все данные о ребенке или семье подлежат публикации.

Предоставление информации

Ежедневное предоставление информации для СМИ осуществляется по 4-м основным направлениям.

- **Официальный сайт**
- **Электронная рассылка**
- **Ответы на запросы редакций**
- **Взаимодействие с журналистами через прямой контакт**

Официальный сайт Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге spbdeti.org - работает с 1 июня 2010 года. С момента начала работы количество посещений превысило 4 000 000.

Сайт ежедневно обновляется. За 2015 год среднее количество просмотров в день составило 2768.

За этот период на сайте опубликовано **426** материалов, информирующих о деятельности Уполномоченного (с пометкой «наша новость»). Общее количество публикаций за год составило **509**.

На интернет ресурс Уполномоченного ссылается 1248 различных сайта, установлено 118702 внешних ссылок.

В поиске Яндекса участвует 13027 страниц, которые были успешно проиндексированы этой поисковой системой. Тематический индекс цитирования (ТИЦ) по Яндексу составляет 475.

На страницах в соответствующих разделах размещается: информация о текущей деятельности Уполномоченного, чрезвычайных происшествиях, события и комментарии, юридическая информация (нормативные акты по правам ребенка, практические советы и т.д.), сведения об институте УПР. Обновления в любом разделе сайта выводятся на главной странице в новостном блоке.

Все адреса страниц сайта легко читаемы, что необходимо для качественной индексации их поисковыми системами. Все страницы управляются одним рабочим механизмом, что обеспечивает отображение в едином стиле и гибкость развития. На сайте

не используется готовая система управления контентом (CMS), а по сути, разработана своя, которая надстраивается по мере наращивания функционала.

Благодаря **системе поиска** желающие могут сделать выборку по интересующей их тематике. На портале реализован интеллектуальный поиск, независимый от регистра букв, порядка слов, а также падежа русского языка.

Более подробно разделы сайта и интерактивный функционал описаны в ежегодном докладе за 2014 год.

Электронная рассылка информации осуществляется регулярно по базе, включающей адреса редакций основных СМИ Петербурга, а также адреса журналистов. Заявка на включение в базу подается в упрощенной форме и выполняется в течение суток.

Рассылаются материалы с анонсами событий, а также имеющие срочную информационную значимость.

Для того, чтобы в оперативном режиме можно было следить за обновлениями на сайте созданы RSS-канал новостей и виджет на Яндекс.

В 2015 году осуществлено 58 рассылок.

Ответы на запросы редакций и взаимодействие с журналистами через личные контакты организованы в оперативном режиме. Для СМИ предоставляются комментарии по их запросам. Также в кратчайшие сроки согласовывается участие в интервью для печатных изданий, теле- и радиопередачах Уполномоченного или специалистов Аппарата.

На сайте в разделе «Контакты» указан номер телефона и электронный адрес специально для журналистов. Любой представитель СМИ по этим координатам имеет возможность быстро связаться с пресс-службой и получить требуемую информацию.

Положительным можно считать и опыт, когда журналисты предоставляют Уполномоченному информацию о нарушении прав детей, которая стала им известна в результате их деятельности.